

Каждый населенный пункт адыгов имел двоих-троих камыляпшей. На бывшие игрища, например свадебные, специально приглашали известных в окрестностях виртуозов.

Камыль отделявали позолотой или черненым серебром, служившим, кроме украшения, и для дезинфекции слюны. Хранили инструмент в специальном футляре, сплетенном из луба или, у более состоятельных хозяев, обтянутом бархатом и украшенном позолотой и серебром.

Библиография

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Сост., ред.-перев., введ. и вступ. статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974.

Дубровин Н. Черкесы (адыге). Краснодар, 1927.

Кагазежев Б.С. Морфология адыгских музыкальных инструментов // Культура и быт адыгов (этнографические исследования). Майкоп, 1991. Вып. 8.

Нартхэр. Адыгэ эпос. Томибл хьурэ текст угъоигъэхэр. Мыекъуапэ, 1970. VI-рэт. (на адыгейск. яз.).

Нарты. Кабардинский эпос. Нальчик, 2002.

Хараева Ф.Ф. Традиционные музыкальные инструменты и инструментальная музыка адыгов. Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2000.

Список сокращений

КБИГИ — Кабардино-Балкарский Институт гуманитарных исследований.

З.М.-Г. Дзарахова

ДОБЫЧА СОЛИ В ИНГУШЕТИИ

Соль являлась самым дефицитным продуктом в хозяйстве и быту ингушей. Она ценилась в меновой торговле, скотоводстве, национальной кухне. О том, что у ингушей есть место добычи соли, писали многие исследователи.

«В земле ингушей есть очень мощный соляной источник; его вода, как говорят, столь насыщена солью, что два ведра воды из него дают ведро соли; этот источник небольшим ручейком впада-

ет в Фортан», — отмечал П.-С. Паллас [Паллас 1996: 250]. О соляном промысле в Ингушетии в 1810 г. писал штаб-лекарь Zubov генерал-майору Дельпоцо: «Данная от вас мне ключевая соляная вода для сделания из оной соли, во исполнение оного, вначале я, оную свесив, нашел в оной тяжесть 1 пуд 11 фунтов. По выварению из оной до самого остатка воды в открытой медной посуде получил поваренной соли 13 фунтов. Касательно же до узнания ее доброты и годна ли она будет в употребление, то соль, в своем роде, имея тройкую природу: первая — горная или каменная соль, выкапываемая из земли; вторая, получаемая из морской воды, и третья ключевая, — все таковые три рода поваренной соли не бывают чистыми, а имеют в соединении с собою гипс и магнезию; случайно также содержат квасцы и нашатырь, но по виду и вкусу сей вываренной соли из вышеписанного количества соляной воды нельзя сомневаться, чтобы она не была годна в употребление» [Акты... 1870: 97].

В декабре того же года вместе с текстом рапорта штаб-лекаря Zubova, ген.-м. Дельпоцо отправил рапорт генералу Тормасову: «При сем представляю на благорассмотрение в.выс-а найденные мною в окружности вверенной мне дистанции вещи, нужные к жизненному употреблению и имеющие на себе по здешнему краю полезное влияние, пробы, — а именно: пробу находящегося в безлесных местах в Коби и Казбеке торфа и пробу из находящихся на расстоянии от кр. Владикавказской, по словам ингушевцев, 35 верст соляных ключей — соль, вываренную штаб-лекарем Zubовым; сколь богаты сии ключи вывариваемую из оных солью, то о сем можно заключить из того, что оною довольствуются все кистинцы, все ингушевцы, все карабулаки и часть чеченцев. Ежели взять сии богатые по здешнему краю источники доходов казенных во уважение, то я поставлю в обязанность себе просить в.выс-о сыскать сведущего человека и приказать ему оные освидетельствовать, и буде окажутся соответственными с предполагаемую прибылью, нужно было бы учредить там воинский пост и устроить солеварню. Только, по заключению слов ингушевцев, дорога к оным ключам отсель затруднительна тем, что на повозках не можно ездить, да и они сами, привозя оттуда соленую воду

в тулуках на вьюках, вываривают их оной соль в домах своих» [Мартirosиан 1996: 299].

В Ингушетии было несколько источников добычи соли. По словам Г. Мартirosиана, большие залежи соли имелись в Датыхском районе, в Галашкинской даче, на правом берегу р. Ассы, в так называемой Соляной балке — в 40 верстах к востоку от города Владикавказа [Там же: 300]. Поваренная соль из последнего источника была выставлена в 1889 г. на Тифлисской выставке, и хозяин источника был награжден малой серебряной медалью; об этом в те дни писали «Терские ведомости» [1889, № 96].

Селение Датых славилось своими запасами соли далеко за пределами Ингушетии (ПМА), были известны имена опытных солеваров. Нередко соляные источники сдавались в аренду. Старожилы рассказывают: «До 20-х годов XX в. за пользование источниками соли и право построения временного жилья люди платили арендную плату. Одна яма в сел. Датых считалась общественной, одна яма добычи соли принадлежала Гандалоевым» (ПМА). Спрос на соль стал возрастать после строительства Владикавказской железной дороги. Постепенно солевые источники отошли в казну. Среди местного населения пользовалась спросом не только местная, но и привозная соль.

Еще в начале XX в. добыча соли в сел. Датых носила кустарный характер. П.И. Гопархоева-Тумгоева (1936 г.р.) вспоминает из рассказа старших: «В селении Датых бывала длинная очередь. Одну неделю добывал соль один, другую — другой. Это являлось предметом заработка. Рядом с соляными маленькими озерами ставили котлы, в которых варилась вода, и вываривали соль. Иногда до утра заливали соленую воду в котлы. Работа была изнурительной, долгой. После кипения на дне оставалась соль. Соль получалась белоснежной, как молоко. Эту соль знали и ждали в горах и на равнине. Ее возили иногда на арбе по селам и продавали. Продавали на рынках во Владикавказе» (ПМА).

По названию места эту соль называли «*даьтIой тух*». М.-Т. Барахоев (1936 г.р.), живший в с. Галгай-юрт, вспоминает: «В селении ДаьтагI (Датых) была соль. Соленую воду этого селения мы называли *дир бирх* (соленый раствор). Ее варили долго. Сна-

чала варили и получали соль в виде каши, затем раскладывали на солнце, сушили, постепенно осадок становился солью. Были торговцы солью. Помню, как к нам в Галгай-юрт нередко приезжали аькхи (акинцы. — *З.Д.*). Из ДаьтагI они везли соль в Галлашки, затем по дороге Герчоч выходили в сел. Ахки-юрт, оттуда в сел. Галгай-юрт. Соль они привозили в мешках, перекинутых через круп лошади, раскладывали ее, сушили и затем продавали ее. Поваренная соль из ДаьтагI очень высоко ценилась» (ПМА).

Были разные методы вываривания соли. Солевары имели свои секреты, которыми они редко делились с другими. Чаще всего передавали свои методы вываривания соли по наследству.

Для скота требовалась заготовка соли в большом количестве. К соли относились бережливо и рационально ее использовали в хозяйстве.

В Датыхе оставались неиспользованные источники соли и к концу XX в. «Их очень много вдоль берега реки Фортанги. Их разница в концентрации рассола. Чем больше концентрация соли в источниках, тем легче и больше вываривается соли. Вниз от Датыха есть богатое месторождение соли — на правом берегу Фортанги» — говорит Хайров Бейали (1960 г.р., сел. Алкун).

Будучи главой администрации сел. Датых в 1996–1997 гг., Б. Хайров попытался разработать одну из заброшенных скважин. Она была не самой лучшей по концентрации рассола, тем не менее в течение сезона они добывали соль. «Ванну для вываривания соли, — рассказывает он, — делали из чугуна и стали 1 м 20 см на 1 м 20 см. Из этой ванны вываривали один мешок соли. Есть дисперсный метод добычи соли. Сначала надо было вычерпнуть всю пресную воду и заполнить ее соленой, и все время работать, чтобы не было перерывов, иначе скважина могла заполниться пресной водой». Но добыча соли кустарным методом была остановлена самим инициаторами, так как не удалось поставить эту работу на промышленную основу.

Отношение к соли носило и носит у ингушей сакральный характер. Греховным считается наступить на упавшее зернышко соли. Пищевую соль хранят в специальной посуде. Соль и сегодня высоко ценится среди ингушей, хотя она стала вполне доступной.

Библиография

Акты, собранные Кавказской Археологической Комиссией. Тифлис, 1870. Т. 4.

Паллас П.-С. Путешествие по южным провинциям Российской империи в 1793–1794 гг. // *Наша старина* / Сост. и перев. В.М. Аталиков. Нальчик, 1996.

Мартирозиан Г.К. Нагорная Ингушия // *Ингуши*. Саратов, 1996.

А.-М.М. Дударов

ПИСЬМО В НАРОДНОМ СОЗНАНИИ ИНГУШЕЙ

Принятое в науке деление культур на письменные и неписьменные (дописьменные) основано на существовании графической письменности. Другие способы хранения и передачи информации в прямом смысле письменностью не считаются или считаются условно. Но факты вроде «узелкового письма» у южноамериканских индейцев, рисуночного письма у юкагиров в Сибири, пиктографических знаков в архитектурном декоре замковых башен Северного Кавказа и т.п. говорят о том, что следует различать понятие графической письменности и письма как такового.

В свое время академик Н.Я. Марр считал «понятия “печать”, “письмо”, “книга”» тотемно-магическими и находил связь слов со значением «“знак”, “печать”, “письмо” в грузинском, латинском и ассирийском языках» [Марр 1927].

Ингушский этнос в осмыслении своего бытия пришел к идее письменности и отразил эти знания в своей мифологической системе. Так, известно сказание о священной книге «ученейшего человека» Магала. Оно было записано одним из первых ингушских просветителей Ч. Ахриевым в 1871 г. на русском языке (данное уточнение имеет значение ввиду возможных неточностей перевода. — *А.-М.Д.*)

Магал черпал «свою мудрость и знания» из «весьма замечательной священной книги» [Антология 2003: 130]. Далее сюжет сказания повествует о том, что у Магала была «разумная», говорящая «по-человечески» и владеющая «многими чудодейственными секретами» «белая змея» и «драгоценная и замечательная